

УДК 340.132:342.7:343.34(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-3-42-47

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

М.У. Алияскарова

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы юридической ответственности за нарушение информационной безопасности личности в Кыргызской Республике. Целью работы является выявление существующих пробелов в законодательстве и разработка предложений по их устранению для повышения уровня защиты личных данных граждан. В исследовании использованы методы сравнительного правоведения, анализа законодательства, синтеза и практики его применения. В результате проведенного анализа установлено, что действующие правовые нормы не всегда обеспечивают достаточную защиту от угроз, связанных с киберпреступностью и злоупотреблениями в сфере компьютерной информации. Результаты работы могут быть применены в процессе совершенствования законодательства Кыргызской Республики, а также в разработке рекомендаций для практического правоприменения. Было дано определение юридической ответственности за нарушение информационной безопасности личности. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, в частности введения статьи, устанавливающей ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, что позволит усилить защиту прав граждан в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: информационная безопасность; юридическая ответственность; мошенничество; киберпреступность; защита данных; правовое регулирование.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЖЕКЕ МААЛЫМАТ
КООПСУЗДУГУН БУЗГАНДЫГЫ ҮЧҮН
ЮРИДИКАЛЫК ЖООПКЕРЧИЛИК**

М.У. Алияскарова

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасында инсандын маалыматтык коопсуздугун бузгандыгы үчүн юридикалык жоопкерчиликти актуалдуу маселелери каралат. Иштин максаты мыйзамдардагы орун алган кемчиликтерди аныктоо жана жарандардын жеке маалыматтарын коргоо деңгээлин жогорулатуу үчүн аларды жоюу боюнча сунуштарды иштеп чыгуу болуп саналат. Изилдөө салыштырмалуу укук таануунун, мыйзамдарды талдоонун, синтездин жана аны колдонуу практикасынын ыкмаларын колдонот. Жүргүзүлгөн талдоонун натыйжасында колдонуудагы укуктук ченемдер компьютердик маалымат чөйрөсүндө киберкылмыштуулук жана кыянаттык менен пайдалануу менен байланышкан коркунучтардан дайыма эле жетиштүү коргоону камсыз кыла бербейт. Иштин натыйжалары Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын өркүндөтүү процессинде, ошондой эле практикалык укук колдонуу үчүн сунуштарды иштеп чыгууда колдонулушу мүмкүн. Инсандын маалыматтык коопсуздугун бузгандыгы үчүн юридикалык жоопкерчилик деген аныктама берилген. Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексине өзгөртүүлөрдү киргизүү, тактап айтканда компьютердик маалымат чөйрөсүндө алдамчылык үчүн жоопкерчиликти белгилеген беренени киргизүү зарылдыгы жөнүндө тыянак чыгарылды, бул санариптик экономика шарттарында жарандардын укуктарын коргоону күчөтүүгө мүмкүндүк берет.

Түйүндүү сөздөр: маалыматтык коопсуздук; юридикалык жоопкерчилик; алдамчылык; киберкылмыш; маалыматтарды коргоо; укуктук жөнгө салуу.

LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF PERSONAL INFORMATION SECURITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

M.U. Aliyaskarova

Abstract. The article deals with topical issues of legal liability for violation of personal information security in the Kyrgyz Republic. The aim of the work is to identify existing gaps in legislation and develop proposals to eliminate them in order to increase the level of protection of personal data of citizens. The research uses methods of comparative jurisprudence, analysis of legislation, synthesis and practice of its application. As a result of the analysis, it was found that the current legal norms do not always provide sufficient protection against threats related to cybercrime and abuse in the field of computer information. The results of the work can be applied in the process of improving the legislation of the Kyrgyz Republic, as well as in the development of recommendations for practical law enforcement. The definition of legal liability for violation of personal information security was given. It is concluded that it is necessary to amend the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, in particular, the introduction of an article establishing liability for fraud in the field of computer information, which will strengthen the protection of citizens' rights in the digital economy.

Keywords: information security; legal responsibility; fraud; cybercrime; data protection; legal regulation.

В современном мире, где информация стала одним из ключевых ресурсов, обеспечение информационной безопасности личности приобретает особую значимость. В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации информационного пространства, личные данные граждан становятся объектом повышенного интереса со стороны как правомерных субъектов, так и злоумышленников. Нарушение информационной безопасности личности представляет собой не только угрозу утраты конфиденциальности, но и ведёт к возникновению различных правовых рисков и последствий, включая ущерб репутации, финансовые потери и угрозу личной безопасности. В связи с этим возникает потребность в определении юридической ответственности лиц, совершающих правонарушения в области информационной безопасности личности.

Юридическая ответственность представляет собой “одну из форм социальной ответственности индивида, непосредственно связанной с механизмом государственного принуждения, который составляет ее сущностное содержание” [1, с. 214]. Государственное принуждение выражается в воздействии на поведение лиц через применение организованной силы государства, целью которой является обеспечение исполнения правовых норм. Данная деятельность носит строго регламентированный характер и осуществляется государственными органами, в том числе правоохранительными органами, судами, прокуратурой, а также административ-

ными органами различных государственных учреждений, ответственных за рассмотрение правонарушений. Ключевая особенность юридической ответственности заключается в том, что она возникает в связи с нарушением правовых норм, обеспеченных государственным принудительным аппаратом. Это властно-императивная форма ответственности, основанная на применении принуждения и включающая в себя карательные, воспитательные и превентивные элементы воздействия на правонарушителя. Юридическая ответственность понимается как “обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом, за совершенное противоправное деяние” [1, с. 215].

Юридическая ответственность по своей природе далеко не одинакова, поэтому она подразделяется на соответствующие виды в основном по отраслевому признаку: “1) уголовную; 2) гражданскую; 3) административную; 4) дисциплинарную; 5) материальную; 6) процессуальную; 7) конституционную” [1, с. 216].

Так, например, гражданское и трудовое законодательство предусматривает возможность добровольного возмещения причиненного вреда. В административном и уголовном праве государственное принуждение всегда реализуется через деятельность специальных органов.

Юридическая ответственность определяется наличием определенных лишений, которые несет виновное лицо. Это объективная характеристика юридической ответственности,

выражающая собой реакцию государства на причиненный правонарушителем вред. Основанием для наступления юридической ответственности является исключительно факт совершения правонарушения. В данном случае состав правонарушения выступает фактическим основанием для возникновения ответственности, тогда как правовая норма служит правовым основанием. Совершение правонарушения создает правовые отношения и влечет за собой ответственность лица за противоправные действия, включая правонарушения, связанные с информационной безопасностью.

В связи с этим, можно определить следующие признаки юридической ответственности: “1) она предусмотрена действующим законодательством (уголовным, гражданским, административным и др.); 2) наступает за правонарушения при наличии полного его состава. В ст. 10 УК КР говорится о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом; 3) опирается на государственное принуждение; особый аппарат представляет собой реализацию санкций юридических норм, применение к виновному мер наказания; 4) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, лишении его известных социальных благ (свободы, имущества, прав и т. д.); 5) возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме; нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность; 6) правонарушитель наказывается от имени государства, в отличие, например, от моральной ответственности, которая исходит от негосударственных структур; 7) осуществляется уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих прерогатив” [1, с. 217].

Основными целями юридической ответственности являются обеспечение охраны правопорядка, поддержание общественной безопасности, а также воспитание граждан в духе соблюдения правовых норм. Основной задачей юридической ответственности выступает предупреждение правонарушений, что достигается через применение мер воздействия, предусмотренных законодательством. Юридическая

ответственность должна реализовываться в строгом соответствии с установленными принципами. В частности, принцип законности требует привлечения к ответственности лишь тех лиц, в деяниях которых установлен полный состав правонарушения.

Важное значение в праве имеет принцип презумпции невиновности, в силу которого лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и не подтверждена вступившим в законную силу приговором суда. Обязанность доказывания вины лежит на стороне обвинения, в то время как все сомнения относительно виновности трактуются в пользу обвиняемого, что также закреплено Конституцией Кыргызской Республики.

При формировании информационного общества “одним из принципов важных конституционных принципов является верховенство права, а соответственно актуальными являются и вопросы юридической ответственности за правонарушения в информационной сфере” [2, с. 287]. При этом вся система правового регулирования отношений в информационной сфере “нацелена на обеспечение эффективности отношений, укрепление гарантий соблюдения прав субъектов правоотношений” [3, с. 373].

В современных условиях развития цифровизации и глобализации особенно справедливо утверждение выдающегося юриста В.Ф. Яковлева, о том, что “право постоянно развивается и становится все более сложным и дифференцированным. Совершенствуется правовая ответственность, появляются новые ее варианты. Но для того, чтобы вопросы ответственности решались правильно и законодателем, и правоприменителем, следует исходить из того, что есть общее понятие ответственности как общеправовой категории” [4, с. 5]. Однако ответственность в разных отраслях права отличается большим своеобразием.

Представляется, что в условиях развития информационного общества, появления новых вызовов и угроз вопросы юридической ответственности приобретают особое значение. Также в условиях рыночной экономики важной становится и гражданско-правовая ответственность в области информационной безопасности

личности. Гражданско-правовая ответственность в Кыргызской Республике представляет собой меры, применяемые к лицу, нарушившему нормы гражданского законодательства или условия договора. Например, взыскание процентов за нарушение сроков оплаты товаров или услуг предусмотрено ст. 360 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР) [5]. Основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности является нарушение чужих гражданских прав как имущественных, так и личных неимущественных.

Гражданско-правовая ответственность наступает при наличии следующих условий:

1. Противоправность поведения: действие или бездействие, нарушающее конкретную обязанность, предусмотренную законом или договором. Например, неприём товара покупателем по договору купли-продажи может быть признано противоправным поведением.
2. Наличие вреда или убытков (ст. 14 ГК КР).
3. Причинно-следственная связь между нарушением и возникшими убытками.
4. Вина нарушителя (в форме умысла или неосторожности). В гражданском праве действует презумпция вины, т. е. нарушитель должен доказать отсутствие своей вины (п. 2 ст. 356 ГК КР).

Таким образом, юридическая ответственность за нарушение информационной безопасности личности в гражданско-правовом аспекте сводится к наличию вреда или убытков, а также определенного круга гражданских правоотношений между субъектами. Отдельные статьи в сфере информационной безопасности, её определение, круг субъектов такой ответственности не определяются, а исходят из общих положений Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

Интересной представляется административно-правовая ответственность в сфере информационной безопасности личности. Главой 26 “Правонарушения в сфере информационной безопасности” Кодекса о правонарушениях Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года предусмотрены отдельные составы правонарушений, которые затрагивают информационную безопасность личности, среди них можно выделить следующие:

1. Статья 228. Неправомерный доступ к компьютерной информации.
2. Статья 228¹. Нарушение требований по защите информации персонального и коммерческого характера.

Некоторые статьи данного кодекса предусматривают в части второй ответственность за использование информационно-телекоммуникационных технологий [6]. К таким относятся:

1. Статья 284. Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии.
2. Статья 299. Осуществление банковских операций без лицензии (свидетельства).
3. Статья 404. Ненадлежащая или заведомо ложная реклама.

Для сравнения, в Российской Федерации Кодексом об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) отдельная глава о правонарушениях в сфере информационной безопасности не предусматривается. КоАП РФ разграничивает составы информационных правонарушений по разным разделам. Наибольшее число составов (порядка 50), охватывающих проблемы информации и средств связи, содержится в главе 13 “Административные правонарушения в области связи и информации” [7].

Анализ составов информационных правонарушений свидетельствует о том, что правонарушения, за которые установлена административная ответственность в главе 13 КоАП РФ, могут быть классифицированы в зависимости от сферы воздействия субъекта на три основные группы: правонарушения в области связи, в сфере средств массовой информации, а также те, которые нарушают установленный законодательством порядок сбора, хранения, использования, распространения и защиты информации с ограниченным доступом, включая порядок применения информационных технологий.

Однако нормы, предусматривающие юридическую ответственность за правонарушения в информационной сфере, содержатся и в других главах КоАП РФ. К ним можно отнести следующие: “Отказ в предоставлении информации” (ст. 5.39), “Соккрытие или искажение экологической информации” (ст. 8.5), “Использование служебной информации на рынке ценных бумаг” (ст. 15.21), “Разглашение сведений о мерах безопасности” (ст. 17.13) и т. д.

Административная и гражданско-правовая ответственность, в отличие от уголовной ответственности, не предусматривают наказание в виде лишения свободы за противоправную информационную деятельность.

Уголовным кодексом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (далее – УК КР) предусматривается ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере кибербезопасности. Глава 40 “Преступления против кибербезопасности” УК КР определяет следующие преступления, посягающие на информационную безопасность личности:

1. Статья 319. Несанкционированный доступ к компьютерной информации и электронным документам, в информационную систему или сеть электросвязи.
2. Статья 320. Создание вредоносных программных продуктов.
3. Статья 321. Кибер-саботаж.
4. Статья 322. Массовое распространение электронных сообщений [8].

Одна из важных статей защищает право на частную жизнь человека, такое право установлено частью первой статьи 29 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года, где сказано, что “каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства” [9]. Уголовный кодекс охраняет данное право в статье 190 “Нарушение неприкосновенности частной жизни”, где такие незаконные деяния, как сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом, – наказываются, и лица будут привлекаться к уголовной ответственности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Для сравнения, Уголовным Кодексом Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (далее – УК РФ) тоже устанавливается наказание за совершение преступлений в сфере компьютерной информации (Глава 28 УК РФ), где уголовно-наказуемыми являются следующие деяния:

1. “Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации.
2. Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

3. Статья 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

4. Статья 274.2. Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сети связи общего пользования” [10].

В рамках УК РФ примечательным также является такое уголовно-наказуемое деяние, как мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6). Его диспозиция (часть 1) представлена таким образом: “Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей” [10]. Данный состав преступления отсутствует в УК КР. На наш взгляд, было бы целесообразно предусмотреть уголовную ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации и в УК КР, поскольку наблюдается тенденция роста таких преступлений. К примеру, статистика преступности в Российской Федерации в указанной выше сфере за ноябрь 2022 года является неутешительной. На преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, приходится около четверти (25,8 %) всех зарегистрированных преступлений. Почти три четверти (72,8 %) таких преступлений совершается с использованием сети Интернет (+1,9 %, 342,5 тыс.) [11]. Подтверждает данный тезис и ситуация с уголовным судопроизводством в РФ: “За 2019 год в России по статьям 159–159.6 УК РФ в суды общей юрисдикции поступило 35.936 дел. Из них рассмотрено по существу с вынесением приговора – 21.057, с прекращением дела – 10.704 и с применением принудительных мер к невменяемым – 96. Всего дел было окончено 34.968. Осуждено 24.193 обвиняемых, оправдано 156” [12].

Подводя итоги, можно констатировать, что юридическая ответственность за нарушение информационной безопасности личности в Кыргызской Республике – это предусмотренный законодательством комплекс мер государственно-властного принуждения, наступающих при наличии полного состава правонарушения и выражающихся в неблагоприятных для правонарушителя последствиях, реализуемых в установленной законом процессуальной форме уполномоченными органами от имени государства. Данная ответственность предусмотрена законодательством Кыргызской Республики и выражается в формах уголовной, гражданской, административной, материальной и процессуальной ответственности. Такая ответственность регулируется комплексом отечественного законодательства: Уголовным кодексом, Кодексом о правонарушениях, Трудовым кодексом и Гражданским кодексом. В условиях быстрого развития цифровых технологий, личные данные граждан становятся уязвимыми перед различными угрозами, включая кибератаки, утечки данных и злоупотребления информацией. В Кыргызской Республике на текущий момент существующие правовые нормы, касающиеся информационной безопасности, не всегда обеспечивают достаточную защиту граждан от таких угроз. Например, отсутствует регламентация ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации, что затрудняет привлечение злоумышленников к ответственности.

Предлагается внести в УК КР статью следующего содержания:

“Статья 209.1. Мошенничество в сфере компьютерной информации.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей”.

Поступила: 04.02.2025;

рецензирована: 18.02.2025; принята: 20.02.2025.

Литература

1. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юрист, 2004. 245 с.
2. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум / под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцовой. М.: Издательство Юрайт, 2016. 325 с.
3. Информационное право: учебник / под ред. И.Л. Бачило. М.: Издательство Юрайт, 2016. 419 с.
4. Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. 2014. № 1.
5. Гражданский кодекс КР от 8 мая 1996 года № 15. Часть I. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4/edition/7214/ru> (дата обращения: 04.09.2024).
6. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112306/edition/7664/ru> (дата обращения: 04.09.2024).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 N 195-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/7961da020aa87e2aee27a8238909050b57f31881/ (дата обращения: 04.09.2024).
8. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/3548/ru> (дата обращения: 04.09.2024).
9. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 04.09.2024).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/51c53d82b60ac8c009745bdea3838d507064c6d3/ (дата обращения: 04.09.2024).
11. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Правовая статистика преступности. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 04.09.2024).
12. Батюкова В.Е. Предупреждение кибермошенничества в период COVID-19 // Образование и право. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-kibermoshennichestva-v-period-covid-19> (дата обращения: 04.09.2024).